

вопрос более либеральными к народной медицине являются городские медики по сравнению с сельскими медицинскими работниками.

Все же многие врачи, особенно мужчины, подходят к народной медицине с осторожностью. В целом можно отметить интерес представителей официальной медицины к медицине традиционной. Он заключается не только в одобрении, но и в знании врачами многих методов, приемов, имен из альтернативной медицины, которая во многом противоположна аллопатической медицинской практике. Однако негативное отношение медиков к народной медицине может быть продиктовано, в частности, ее незнанием. Большее количество положительных отзывов о народной медицине среди городских медиков по сравнению с сельскими (хотя гипотетически мы предполагали, что результаты будут обратными) вызвано, с нашей точки зрения, несколькими причинами. С одной стороны, мы можем предположить, что на положительное отношение может влиять более высокий образовательный ценз городских медиков, их большая информированность по этому вопросу. У городских медиков больше возможностей в выборе того или иного знахаря, чему способствует материальное состояние (если лечение платное) и осведомленность о знахарях, специализирующихся на конкретной болезни. С другой стороны, здесь играет роль личность самого знахаря. Городские знахари (хотя городские медики обращаются к знахарям и деревенским, и городским) располагают большими возможностями по сравнению с деревенскими, они более образованны, имеют возможность пройти специальные курсы по профессии (трансформация традиции), владеют разнообразными методиками оздоровления.

Таким образом, данный опрос, во-первых, показал заинтересованность представителей официальной медицины в сведениях о медицине нетрадиционной, во-вторых, выявил некоторые стереотипы нашего (обывательского) представления о том, как медики относятся к нетрадиционной медицинской практике. В дальнейшем мы планируем провести подобный опрос, охватив большее число медицинских работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миненко Н. А. Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни в XVIII — первой половине XIX в. / Н. А. Миненко. Новосибирск: Наука, 1989. 160 с.
2. Володарская Е. А. Профессиональная идентичность ученого и имидж науки в обществе / Е. А. Володарская // Наукоеведение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. М.: Логос, 2005. С. 189-201.

*Ольга Андреевна ПОПОВА —
доцент кафедры иностранных языков
кандидат исторических наук*

УДК 94(430)

ИМПЕРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ УЛЬРИХА ФОН ГУТТЕНА

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются политические воззрения Ульриха фон Гуттена. Акцент делается на формулировании идеи универсальной империи во главе с выборным императором, призванным обеспечить «общее благо» и «общую пользу» государства, основой которого является конфессиональное единство.

The author investigates several political viewpoints of Ulrich von Hutten focusing upon the idea of universal empire headed by the elected emperor, who

is to ensure «common welfare» and «common benefits» of the state, the foundation of which should take the form of the confessional unity.

В предшествующей историографии, как весьма значительной зарубежной [1], так и существенно меньшей отечественной [2], чаще всего преобладали оценочные суждения, основанные на мыслительных конструктах и понятиях той эпохи, к которой принадлежали историки. Поэтому Гуттен воспринимался то либералом [3], выше всего превозносившим ценности свободы, причем индивидуальной, то националистом [4], одержимым идеей утверждения превосходства немецкой нации, то консерватором [5], обращенным к архаичным идеалам рыцарского строя, то радикалом [6], готовым ниспровергать общепринятые авторитеты, прибегая к любому насилию. Поэтому в переводах гуттеновского наследия, выполнявшихся, скажем, в эпоху Просвещения, можно было встретить термины «парламент», «конституция» [7], в эпоху объединения Германии — «воля», «немецкий гений» [8], а в эпоху фашизма — «фюрер» [9] и т. п.

В действительности политическая лексика Гуттена отражает лишь интеллектуальный опыт первой четверти XVI в. Эта лексика отличается значительной спецификой, отсутствием устойчивости в использовании и осмыслении основных слов, призванных обозначить важнейшие политические феномены, неопределенностью главных категорий.

Можно было бы допустить, что Гуттен оперировал унаследованным от римской политико-правовой традиции термином «*imperium*» в значении «власть». Однако тщательное изучение различных его сочинений показывает, что понятие «власть» передавалось немецким мыслителем совершенно иными словами: *gewalt* (*gwalt*, *oberest gewalt*) [10], *macht* [11], *regiment* [12] (*obersten regiment*), *oberkeit* (*oberkeyt*) [13], *herrschaft* [14], обнаруживая тонкие спецификации и смысловые нюансы в зависимости от контекста словоупотребления.

Латинское же слово «*imperium*» встречается только в латиноязычных сочинениях Гуттена и всегда в значении «универсальной монархии», возглавлявшейся императором. В немецкоязычных сочинениях это слово всегда переводилось на ранненововерхнемецкий язык — *Reich* [15] (*Heiliges Reich*, *Romisches Reich*, *reich*, *reichtumb*, *reichtum*) или *Kaisertum* (*Keysertum*, *Keyserthumb*, *Kauserthum*) [16]. Характерно, что в политической лексике немецкого гуманиста слово «*Reich*» приобрело значение не только «империи», но и «государства» вообще. Это существенно отличало Гуттена от древнегреческих теоретиков, использовавших для обозначения государства термин «*Πολις*», а равно от древнеримских знатоков государственного права, обозначавших государство терминами «*civitas*», «*respublica*» или даже «*publica*». Гуттену, несмотря на его неоднократное пребывание в Италии, в крупных университетских центрах Болоньи и Павии, был неизвестен только что введенный Никколо Маккиавелли более универсальный термин «*stato*», способный характеризовать государство как отношение властвующих и подвластных во всем многообразии существующих форм правления.

Гуттен в данном случае остался провинциально-немецким мыслителем, полагавшим, что «империя» является единственной формой государства, и к тому же она представляет собой достояние исключительно Германии и немцев.

Можно отметить, что в понимании империи Гуттен делал акцент на идею порядка (*ordnung*) [17], подобного военному строю. Подлинная природа империи виделась в насилии, в военном господстве над миром. Начало Римской империи было положено Августом (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) [18]. Гуттен признавал идею переноса империи (*translatio imperii*) [19].

Опираясь на данные «Папской хроники», «Фульдских анналов», «Жизнеописания Генриха IV» и других исторических сочинений, Гуттен следующим образом представлял развитие империи: вплоть до Константина Великого (272 г. н. э. — 337 г. н. э.) Римская империя являлась языческой, христианская церковь преследовалась, ее центром оставался Рим; при Константине Великом Римская империя стала христианской, центром сделался Константинополь, под властью и покровительством империи находились церковные институты, иерархи и имущества [20]. Гуттен, вслед за Лоренцо Валлой (1407-1457), категорически отвергался «Константинов дар». Вплоть до Константина V (719-775) Рим подчинялся наместнику, экзарху, назначавшемуся императором. В дальнейшем, в связи с ослаблением римлян осуществился перенос империи на франков, императором стал Карл Великий (742-814), в возвышении которого особое значение имели военные победы и триумфальный поход на Рим [21].

Высшая власть в империи, ставшей называться «священной», была сосредоточена в руках императора, включая власть определять церковную организацию. Однако при преемнике Карла Великого, Людовике (778-840), отличавшемся чрезмерным благочестием, церкви были уступлены значительные права, что, по заключению Гуттена, привело к удвоению священной Римской империи.

Империи с центром в Аахене и императором из династии Каролингов во главе был противопоставлен престол первосвященника Рима. Империя, отмечал Гуттен [22], сделалась вотчиной римского папы; императорское достоинство и императорское величие (не в формальном терминологическом обозначении, но в реальном содержании власти и ее оформлении в ритуале и церемониале) перешли к великому понтифику. С Людовика Благочестивого, констатировал Гуттен [23], императоры сделались вассалами римского папы, получая «императорскую корону из ног папы». Если прежде императоры обладали верховной властью (*oberest gewalt, obersten des regiments, oberkeyt des regiments, oberkeit*) [24], определяя не только светскую, но и церковную организацию, созывая церковные соборы, председательствуя на них, назначая и утверждая римских пап, то позднее носителями высшей власти в империи стали сами папы, присвоившие право утверждать императоров или отстранять их от управления. Верховенство пап в империи (*Übermacht, Herrschaft*) [25] стало проявляться в том, что они стали пользоваться не только духовной властью, правом поучения и наставления, приличествующим пастырям, но и светской властью, осуществляя светское управление (*weltlich Regiment*) [26]. Гуттен, не будучи знакомым с римским правовым институтом «соимператорства», допускавшего сосуществование «старшего» и «младшего» императоров, пользовался иногда термином («*haupt Keyßer*») [27], т. е. «главный император», считая таковым узурпировавшего высшую власть великого понтифика, по отношению к которому действительный обладатель императорского титула оказывался стоявшим на ступеньке ниже. Главной проблемой империи, начиная с ближайших преемников Карла Великого, стала проблема ее раздвоенности, диархии, конфликта между императорами и папами, проблема возвращения империи к первоначальному образцу.

Ослабление франков и возвышение германцев привели к новому переносу империи на Оттонов, в признании которых вновь решающую роль сыграли победы и походы на Рим [28]. В еще большей степени Гуттен превозносил отставивание интересов империи Генрихом IV (1050-1106) [29].

Однако Генриху IV не удалось восстановить прежний статус империи. Напротив, при нем произошло усиление властных полномочий папства, ставшего использовать практику отлучения неудобных императоров, т. е. фактически низлагать их, и инициировать выборы нового императора.

Из последующих германских правителей империи Гуттен выделял Фридриха I (Барбароссу) (1125-90) и Фридриха II (Гогенштауфена) (1194-1250). По заключению Гуттена [30], основанному на имперских хрониках и документах имперской канцелярии, императору Фридриху I удалось подчинить своей власти всю Италию и даже сам Рим, однако это политическое доминирование в империи было непродолжительным. Позднее Фридрих II продолжил дело восстановления империи; несмотря на отлучение, на выставление против него антиимператоров, избравшихся по воле пап, на выступления против него целых земель и стран, Фридриху II удалось объединить под своей властью большую часть империи, прежде всего Германию и Италию; более того, он смог осуществить внешние территориальные приобретения; Гуттен обращает внимание на успешный поход Фридриха II в Святые Земли и завоевание Иерусалима, «возвращенного христианскому миру» [31]. Правление Фридриха вообще представлялось Гуттену совершенным: при нем поощрялись образование, наука и искусство, открывались новые университеты и школы, проводились рациональные обоснованные преобразования, кодификация права, была составлена «Мельфийская конституция»; сам император выделялся образованностью, блестяще владел классическими языками. Однако в более отдаленной перспективе и усилия этого государя оказались тщетными. При его ближайших преемниках верховенство пап в империи оказалось еще более ощутимым [32]. Таковым же оценивалось Гуттенем и актуальное состояние империи времен Максимилиана I (1459-1519) и Карла V (1500-1556) [33]: раздвоенность имперского политического поля, превосходство папского начала над началом императорским.

Отсюда понятен реформаторский пафос почти всех публичных выступлений и публицистических сочинений Гуттена: «вернуть империи ее прежнее величие», «возвратить империи многое, утраченное ею», «восстановить имперский престол», «изменить к лучшему положение дел в империи» и т. п.

Если попытаться свести воедино разрозненные сентенции Гуттена об империи, рассыпанные в сочинениях различного жанра и характера, то можно выделить целый ряд немаловажных моментов.

Во-первых, империя — это универсальное государство, охватывавшее различные страны и народы, причем не только на Западе, в Европе, но и по другую сторону Средиземноморья (напомним о Святых Землях с центром в Иерусалиме, присоединенных Фридрихом II).

Во-вторых, основой для подобного объединения народов в единую империю являлось религиозное, конфессиональное единство. Гуттен не раз акцентировал внимание на тождестве империи и всего христианского мира [34], а в потенции и вообще признание империи «всемирной», «мировой», получающей высшие правящие полномочия в мире [35].

Именно христианство придавало сакральную санкцию империи, вследствие чего она продолжала обозначаться в политической лексике Гуттена «Священной Римской империей» [36], как и в предшествующие столетия. Однако христианство гуттеновской доктрины отличалось от того, что культивировалось тогдашним Римом.

В-третьих, империя в логике рассуждений Гуттена оказывалась, по существу, конфедерацией множества государств, сохранявших известное самоуправление и обладавших самым различным политическим устройством. Ядро империи образовывала Германия [37], состоявшая из более сотни княжеств во главе со светскими или духовными князьями, фактически из монархий и теократий; кроме того, в состав Германии входили имперские города [38], пользовавшиеся автономией и являвшиеся, в действительности, республиками, чаще всего олигархическими. Составной частью империи были княжества, самоуправлявшиеся

сельские и городские общины Швейцарии, монархии Испании, нидерландские земли, многочисленные государства Италии, как республиканского (например: Венеция, Флоренция, Генуя), так и монархического устройства (Неаполитанское королевство, Миланское герцогство и др.) [39]. Наконец, империя простирала свое господство на заморские владения как непосредственно, подчинив, например, Святые Земли в форме Иерусалимского королевства, так и опосредованно, через подчинение Генуе и Венеции колоний на Леванте, или через основываемые испанцами и португальцами колонии в Африке, Азии и Новом Свете. Именно «конфедерационный» характер понимания империи сделал воззрения Гуттена существенно отличающимися от традиционного видения империи как монархии и только.

В-четвертых, признавая насильственную природу империи и иной раз высказываясь за ее расширение военным путем, Гуттен склонен был полагать, что наиболее естественным образом приобщения к империи новых членов — стран, земель, городов — являлся свободный и добровольный союз на основе договоров и соглашений [40]. Не случайно ведущим термином для обозначения империи и государства в политической лексике Гуттена выступал термин «Reich», этимологически связанный с обозначением «богатства», «достатка», т. е. это некое общее достояние в виде земель, территориальных владений, в равной степени принадлежавших всем членам политического сообщества. Другой же термин, также обозначавший империю, а именно: «Keiserthum», использовался Гуттеном тогда, когда требовалось подчеркнуть достояние императора, связанные с ним права и обязанности главы империи; этимологически немецкое слово «Keiserthum» производно от латинского «cesar», т. е. от имени легендарного основателя Римской империи — Гая Юлия Цезаря, сделавшегося титулом имперских правителей.

В-пятых, единственным законным политическим центром Священной Римской империи, по убеждению Гуттена, должен был быть Рим [41]. То обстоятельство, что центральные органы управления империи действовали в Вормсе, Аугсбурге, а порой переносились в другие города, Гуттеном оценивалось как следствие раздвоенности империи, результат возвышения папства и сокращения властных полномочий императоров. Отсюда понятен императив Гуттена, не раз звучавший в его сочинениях: вернуть Рим, вернуть императорам римский престол [42].

В-шестых, верховенство в империи, согласно непоколебимому кредо Гуттена [43], должно принадлежать императору. Его власть суверенна, неделима [44]. Вся полнота светского управления принадлежит только императору [45]. Давний схоластический спор о «двух мечах», «мече светском» и «мече духовном», метафорически обозначавших две конкурирующие власти — папство и империю, Гуттен решал однозначно: приоритет принадлежит только «светскому мечу» [46], то есть императорской власти. Таково определение божественной воли, Господа Бога, стоящего над императором и империей. Проявление этой воли свыше ощущалось по победам, одерживаемым империей, по общему согласию относительно кандидатуры ее главы и по общественному признанию действий правителя.

Таким образом, восприятие империи Гуттеном как «общего достояния», «народного дела», по сути, сближалось с пониманием республики; империя мыслилась немецким теоретиком как гармоничное сочетание общеимперской системы управления с выборным императором во главе с самостоятельностью земель, являвшейся выражением естественных германских свобод; империя в идеале представлялась как объединение всего христианского мира, всех наций и народов на основе добровольного и свободного союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ср. историографические обзоры: Ulrich von Hutten: Ritter-Humanist-Publizist (1488-1523). Katalog zur Ausstellung des Landes Hessen anlässlich des 500. Geburtstages. Ausstellung in Schlüchtern vom 3. Juli bis zum 11. September 1988. Kassel: Hessischer Museumsverband, 1988; Ulrich von Hutten 1488-1988: Akten des Internationalen Ulrich von Hutten-Symposiums / Hrsgb. von S. Füssel. München, 1988; Ulrich von Hutten in seiner Zeit: Schlüchterner Vorträge zu seinem 500. Geburtstag. Kassel: Evangelischer Pressverband, 1988; Ulrich von Hutten: Ritter, Reformier, Rebell // Ulrich von Hutten: Mit Feder und Schwert. Katalog zur Ausstellung anlässlich seines 500. Geburtstages. Frankfurt-an-der Oder: Neuer Tag, 1988.

2. Рогинский З. И. Гуттен и Рим: Опыт анализа противоримской полемики Ульриха фон Гуттена: Дисс. ... к. и. н. М.; Ярославль, 1940-46; Smirin M. M. Zu einigen Fragen der Geschichte der deutschen Reformation // La Renaissance et la reformation en Pologne et en Hongrie. Budapest: Akademiai Kiado, 1963; Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии: Очерки из истории гуманистической и реформационной мысли // Культура эпохи Возрождения и Реформации. М.: Наука, 1978; Володарский В. М. Гуманистические взгляды Ульриха фон Гуттена // Средние века. М.: АН СССР, 1963. Вып. 24; Он же. Социально-политические взгляды Ульриха фон Гуттена // Средние века. М.: АН СССР, 1964. Вып. 26.

3. Flake O. Ulrich von Hutten. B., 1929; N. Aufl.: B.: Buchverl. Der Morgen, 1983; Grimm H. Ulrich von Hutten, Wille und Schicksal / Hrsgb. von G. Franz. Göttingen, 1971; Grimm H. Ulrichs von Hutten Lehrjahre an der Universität Frankfurt-an der-Oder und seine Jugenddichtungen: Ein quellenkritischer Beitrag zur Jugendgeschichte des Verfechters deutscher Freiheit. Frankfurt an-der-Oder; B., 1938.

4. Ср.: Krogmann W. Das Arminiusmotiv in der deutschen Dichtung. Wismar, 1933; Kreutz W. Die Deutschen und Ulrich von Hutten. München, 1984.

5. Ср.: Schneegans W. Ulrich von Hutten und Franz von Sickingen. Kreuznach, 1887. S. 45-46; Hitchcock W. The background of the knights revolt 1522-1523. Berkeley; Los Angeles, 1958.

6. Ср.: Janssen J. Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters: In 2 Bde. Freiburg, 1886-1887.

7. Herders Werke / Hrsgb. von G. Hempel. B., 1776. T. 15. S. 366.

8. Straub D. F. Ulrich von Hutten. Leipzig: Insel, 1938; Штраус Д. Ульрих фон Гуттен. СПб., 1896; Szamatolsky S. Ulrich von Hutten. Deutsche Schriften. Strassburg, 1891.

9. Gottmann E. Ulrich von Hutten. Die Freiheit der Deutschen Nation. Jena: E. Diederich, 1943.

10. Hutten, Ulrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. L.: VEB Bibliogr. Inst., 1974; Bd. II. S. 45, 55, 77, 154 etc.

11. Ibid.

12. Ibid. Bd. I. S. 243; Bd. II. S. 7, 70, 71, 102, 107, 132, 133, 154, 162, 173 etc.

13. Ibid. Bd. I. S. 251; Bd. II. S. 161.

14. Ibid. Bd. I. S. 235.

15. Ibid. Bd. I. S. 5, 231, 235; Bd. II. S. 2, 8, 10, 20, 21, 60, 61, 84, 85, 87, 88, 89, 105, 162, 165, 166, 170, 171; Множество вариантов орфографии этого и других слов политической лексики Гуттена, встречающихся порой в рамках одного текста и даже в пределах одной и той же страницы, свидетельствует об отсутствии норм написания подобных слов; об этимологии слова «reich» его первичных значениях, см.: Duden Etimologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache / Von G. Drosowski: In 12 Bde. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993-1995. Bd. 7. S. 581-582.

16. Hutten, Ulrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. L.: VEB Bibliogr. Inst., 1974. Bd. I. S. 236; Bd. II. S. 62, 89, 91, 94, 154.

17. Ibid. Bd. II. S. 8. etc.

18. Hutteni, Ulrichi, equitis Germani Orationes et scripta didascalica // Opera quae reperiri potuerunt omnia / Ed. E. Böcking. Lipsiae, 1861. Vol. 5; Hutten, Ulrich, von. Ausschreiben gegen Herzog Ulrich von Württemberg // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. L.: VEB Bibliogr. Inst., 1974; Bd. II. S. 1- 8.

19. Ibid; S. 1- 8.

20. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 230.

21. Ibid. S. 231. Примеч.: Гуттен ошибочно датировал смерть Карла Великого в 800 г., когда, на самом деле, он был коронован как император.

22. Ibid. S. 227: »... auß dem aller kostlichsten und mechtigsten Reich der ganzten welt ein lehensschafft des bapstes worden, und daz Keyserthumb in gewalt dem vast heyligen vatter bapst bleiben. »

23. Гуттен, Ульрих, фон. Предисловие рыцаря Ульриха фон Гуттена к нижеследующей книге, посвященное достославному государю и повелителю Фердинанду, эрцгерцогу Австрийскому // Указ. соч. С. 294.

24. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 251; Bd. II. S. 77, 102, 161, 173. Примеч.: Гуттен напомнил, что со времен Юстиниана папы утверждались экзархом, представлявшим Константинопольского императора в Италии.

25. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 235; Bd. II. S. 60.

26. Ibid. Bd. II. S. 59.

27. Ibid. Bd. I. S. 5.

28. Hutten, Ulrrich, von. An den Kurfürsten Friedrich von Sachsen // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II ; Hutten, Ulrich, von. Sendbrief an Freidrich von Sachsen // Die Freiheit der Deutschen Nation / Hrsgb. von E. Gottmann. Jena: E. Diederich, 1943; Гуттен, Ульрих, фон. Послание курфюрсту Фридриху Саксонскому // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959.

29. Гуттен, Ульрих, фон. Предисловие рыцаря Ульриха фон Гуттена к нижеследующей книге, посвященное достославному государю и повелителю Фердинанду, эрцгерцогу Австрийскому и прочая // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959. С. 291-303.

30. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 230-231; Здесь Гуттен воспроизводил ошибочные сведения о выдаче папой императора египетскому султану, в плену которого якобы находился какое-то время Фридрих I и где императора склоняли принять ислам; Гуттен преувеличивал успешность политики Фридриха; он говорил о «благочестивой смерти» императора, не зная о его несчастливом конце во время переправы через малоазийскую горную речку Салех.

31. Ibid. S. 232-233.

32. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 234-240.

33. Ibid. Bd. II. S. 98; Предисловие рыцаря Ульриха фон Гуттена к нижеследующей книге, посвященное достославному государю и повелителю Фердинанду, эрцгерцогу Австрийскому и прочая // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959. § 17, 18, 31, 44.

34. Hutten, Ulrrich, von. Eine trewe Warnung, wie die Papst allwegen wider die teutschen Keyser // Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 234-240; Гуттен, Ульрих, фон. Послание курфюрсту Фридриху Саксонскому // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959. § 25; Увещательная речь к императору Карлу. § 8.

35. Gottmann E. Ulrich von Hutten. Die Freiheit der Deutschen Nation. Jena: E. Diederich, 1943. S. 41 («das Reich der Welt»), 49 («das Kaisertum und oberste Regiment der Welt»), 227 («Reich der ganzten Welt»).

36. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II. S. 2, 8, 9, 10, 20, 21, 60, 87 etc. («Heiligen Reich», «Heiligen Romischen Reich»), 108 («all einen herren christum haben, unnd unter dem... wir einhellig sein»).

37. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 229 («Kayser in Teutschland»); Bd. II. S. 37, 44, 53, 69, 85, 90, 93,143, 144, 149, 163, 165 («teutschland» «teutschen landen», «tütsch land»).

38. Ibid. Bd. II. S. 168, 181, 186 («Reichsstat», «keiserliche stat», «heiligenn Reichs stetten»).

39. Ibid. Bd. II. S. 91 («künigreych zu Neapolis»), 233 («Meylandt, Bonomien, Parma, Venedig und vil andere stett in Italien»), 235 («alle stett und herrschaft in Italien... vermocht»), 237 («hertzog... von Osrterreich»).

40. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II. S. 111 («durch zuzyehung oben angezoigten volckern vnnd nation», («rechte früntliche lieb vnnd einigkeit... vnnd nit allein der ganzten Christenheit in gemeyn raten»).

41. Гуттен, Ульрих, фон. Увещательная речь к императору Карлу // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959. § 42 («Рим — сердце империи»).

42. Там же. Послание курфюрсту Фридриху Саксонскому. С. 312-313; Hutten, Ulrrich, von. Op. cit. Bd. II. S. 108 («Den Keyser widerumb in seinen stul setzen»).

43. Hutten, Ulrrich, von. Op. cit. Bd. I. S. 235 (herrschaft), 251 (oberkeit); Bd. II. S. 77 (oberest gewalt), 102 (haupt), (obersten des regiments) etc.

44. Гуттен, Ульрих, фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959.

45. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II S. 243 («weltlich regiment gehört dem Keyser»).

46. Ibid. Bd. II. S. 96 («weltlichen arm oder gewalt»), 100 («weltlich regierung, zeitliche reichtumb») 133 («mit dem weltlichen schwert»); Idem. Gottmann E. Ulrich von Hutten. Die Freiheit der Deutschen Nation. Jena: E. Diederich, 1943. S. 65. («weltlicher Schwert»).

*Татьяна Петровна НЕСТЕРОВА —
доцент кафедры теории и истории
международных отношений Уральского
государственного университета
им. А. М. Горького,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 94+325.4

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ РАСОВОЙ ПОЛИТИКИ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что идеология и расовая политика итальянского фашизма в основном следовала идеям традиционного европейского расизма XIX — начала XX вв. и практически не содержала анти-семитских идей. Введение в Италии «расовых законов» 1938 г. было во многом обусловлено политическим влиянием германского национал-социализма и не было обусловлено идеологией итальянского фашизма.

The author investigates ideology and politics of Italian fascism demonstrating that its roots in the ideas of traditional European racism of the turn of the 19th century and concludes that this ideology did not include anti-Semitic ideas. The Introduction of «Racial laws» in 1938 was caused by the political influence of German national socialism.

Проблема расизма в идеологии и политике фашизма вплоть до настоящего времени остается в значительной степени не изученной. Общим местом в исторической науке — как в России, так и за рубежом — является взгляд на расизм в фашизме как на в значительной степени инородное явление, привнесенное в